

На правах рукописи

Каюмова Лейсан Рафисовна

**ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЕ ВУЗА**

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Казань – 2019

Работа выполнена на кафедре дошкольного и начального образования
Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Власова Вера Константиновна,**
доктор педагогических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Ахмадиева Роза Шайхайдаровна,**
доктор педагогических наук, профессор,
и.о. ректора ФГБОУ ВО «Казанский
государственный институт культуры»

Причинин Алексей Евгеньевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и методики
технологического и профессионального
образования ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится 25 апреля 2019 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.02 на базе ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань,
ул. М. Межлаука, д. 1, ауд. 322.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» www.kpfu.ru.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на
официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ
www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор педагогических наук, профессор

В.Г. Закирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования обусловлена принципиальными изменениями, происходящими в обществе за последние десятилетия. Непрерывно возрастающие высокие темпы развития информационно-образовательной среды, появление и развитие новых направлений в естественно-научных, социо-гуманитарных исследованиях часто граничат с неготовностью и страхом общества принять и внедрять новые знания в условия реальной деятельности. Согласно исследованиям ученых (С.В. Белов, В.А. Девисилов, Э.Р. Хабибуллина и др.) неоднородность и противоречивость современной ситуации становится причиной высокой степени внутренней напряженности в обществе, подверженности людей влиянию различных факторов риска. Как следствие, это ведет к необратимым разрушительным последствиям, которые отражаются в кризисных явлениях в производстве, культуре общества, снижении уровня жизни людей, ухудшении их психологического и соматического статуса. В последние годы проблемами предупреждения отрицательных факторов риска занимается новое направление в науке – ноксология, которая изучает опасности и способы нейтрализации или минимизации их негативных последствий.

Базовым понятием в ноксологии является «риск». В научной литературе (Э. Арсон, В.В. Гафнер, Н.П. Гончарова, А.Е. Причинин, Н.Н. Сабина, Е.Н. Симакова, Э.Р. Хабибуллин и др.) понятие «риск» имеет мультидисциплинарный характер, и каждая область научного знания раскрывает специфику и своеобразие риска в рамках конкретной жизненной ситуации. Разнообразие подходов к интерпретации понятия «риск» объясняется сложностью явления, которое имеет множество не совпадающих, а иногда и противоположных, реальных причин. Один из традиционных подходов связан с рассмотрением риска как меры предполагаемой неудачи, опасности применительно к конкретному виду деятельности [3, с. 29]. Риск в современных условиях является неотъемлемой частью и постоянной характеристикой всех сфер деятельности. Современная информационно-образовательная среда, являясь частью среды информационной, включает в себя базисные факторы риска и становится условием развития и появления различных факторов риска.

Повышение рисков образовательной среды требует высокого уровня сформированности ноксологических компетенций у педагогов. Однако исследователи отмечают, что сталкиваясь с рисками педагогической деятельности, педагоги не знают способов преодоления ситуации риска. Согласно исследованиям И.Г. Абрамовой, Н.Н. Сабининой, П.Н. Шаброва и других отечественных и зарубежных ученых, профессионально-педагогическая компетентность должна включать в себя ноксологический компонент. В педагогической науке риск определяется как вероятность возможного проявления неэффективности педагогического процесса, вызванная недостаточным пониманием его участниками характера и возможных последствий действия внешних угроз со стороны современного общества в отношении биологической, социальной, культурной и экономической безопасности жизни человека. Исходя из этого положения, можно выделить

особый компонент в системе профессиональной компетентности педагога – ноксологическая компетенция. «Ноксологическое образование в системе подготовки педагога предполагает готовность и способность личности использовать в профессиональной деятельности приобретенную совокупность знаний, умений и навыков для обеспечения безопасности в сфере профессиональной деятельности, в характере мышления, при котором вопросы безопасности рассматриваются в качестве приоритета» (С.В. Абрамова, Е.Н. Боярова).

Модернизация образования, социально-экономические изменения в обществе, расширение возможностей политического и социального выбора, усиление миграционных процессов ставят перед системой педагогического образования задачи подготовки педагога, способного предвидеть, предупредить или компенсировать отрицательное влияние факторов риска на процесс образования. Необходимо определить содержание ноксологических компетенций учителя на современном этапе и определить педагогические условия формирования ноксологических компетенций будущих педагогов в информационно-образовательной среде вуза. Все вышеизложенное обусловило актуальность исследования ноксологической подготовки учителей к деятельности в рискосодержащей образовательной среде.

Степень разработанности проблемы.

Различные аспекты ноксологической подготовки рассмотрены в работах С.В. Абрамова, А.А. Арламовой, Е.Ю. Половневой, А.Е. Причинина, Е.Н. Симаковой, И.В. Троицкой, Э.Р. Хабибуллина. Особое внимание следует уделить ряду работ, посвященных формированию культуры безопасности жизнедеятельности школьников и готовности учителя вести профессиональную деятельность в условиях риска: Р.Ш. Ахмадиева, А.А. Ахметвалиева, В.В. Гафнер, И.А. Гулубева, Ш.О. Исмаилов, В.Н. Мошкин. Безопасность и опасности рассматриваются в рамках этих базовых областей наук. Однако в данном диссертационном исследовании мы будем придерживаться ноксологических теорий как науки о рисках, изучающей их воздействие и возможные способы их минимизации.

Ряд работ посвящены исследованиям рисков образовательной среды (И.Г. Абрамова, С.В. Абрамова, Ш.О. Исмаилов, А.И. Кирсанов, Е.Ю. Половнева, А.Е. Причинин, Н.Н. Сабина, Э.Р. Хабибуллин). Несмотря на достаточно интенсивное изучение в последнее десятилетие данной научной проблемы, процесс формирования ноксологических компетенций в информационно-образовательной среде вуза и содержание ноксологических компетенций педагога не получили должного освещения в педагогической науке.

В последнее время педагогическая рискология обогатилась исследованиями на уровне кандидатских диссертаций М.Г. Белугина, К.А. Калустьянц, А.С. Шинкаренко, посвященных проблеме обеспечения безопасности дорожного движения школьников, формирования безопасного и здорового образа жизни школьников.

На основе проведенного анализа психолого-педагогической литературы и педагогической практики были выявлены следующие **противоречия** между:

- необходимостью учета существующих рисков, связанных с развитием рискоопасных компонентов современной образовательной среды, и отсутствием актуальной классификации рисков современного образовательного процесса;

- возрастанием требований к уровню сформированности у педагогов готовности к деятельности в рисксодержащих условиях современной школы и недостаточной разработанностью педагогического обеспечения процесса формирования у них ноксологических компетенций;

- потенциальными возможностями имитационных технологий в компетентностной подготовке выпускников педвузов и недостаточной разработанностью их применения в процессе формирования ноксологических компетенций педагогов.

Проблема исследования. Как обеспечить эффективное формирование ноксологических компетенций будущего педагога в информационно-образовательной среде вуза?

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить педагогическое обеспечение процесса формирования ноксологических компетенций будущего педагога в информационно-образовательной среде вуза

Объект исследования – процесс формирования ноксологических компетенций будущего педагога в вузе.

Предмет исследования – педагогическое обеспечение процесса формирования ноксологических компетенций будущего педагога в информационно-образовательной среде вуза.

Гипотеза исследования. Формирование ноксологических компетенций будущих педагогов будет эффективным, если разработать педагогическое обеспечение данного процесса, включающее:

- выделение и учет структурных компонентов ноксологических компетенций педагога в процессе их формирования на основе анализа междисциплинарных подходов к исследованию рисков и ФГОС ВО по педагогическому образованию;

- структурно-содержательную модель формирования ноксологических компетенций педагога в информационно-образовательной среде современного вуза;

- междисциплинарную блочно-модульную программу формирования ноксологических компетенций педагога с опорой на имитационные технологии обучения.

В соответствии с проблемой, объектом, предметом, гипотезой и целью исследования, были поставлены следующие **задачи**:

- 1) на основе анализа междисциплинарных подходов к исследованию рисков определить структуру и содержание понятия «ноксологические компетенции педагога» как базовой характеристики готовности педагога к деятельности в условиях рисксодержащей образовательной среды;

2) научно обосновать и экспериментально проверить структурно-содержательную модель педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций студентов-будущих педагогов в информационно-образовательной среде современного вуза с учетом рисковосодержащей образовательной среды современной школы;

3) разработать и в опытно-экспериментальной работе проверить эффективность междисциплинарной блочно-модульной программы формирования ноксологических компетенций будущих педагогов в информационно-образовательной среде вуза с опорой на имитационные технологии обучения.

Методологической основой исследования являются:

– аксиологический подход в педагогике (Л.Н. Коган, Е.В. Бондаревская, В.А. Сластенин, А.В. Кирьякова, С.В. Кульневич и др.);

– личностно-ориентированный подход в образовании (Ш.А. Амонашвили, А.Г. Асмолов, А.В. Мудрик, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.);

– системный подход к исследованиям в области образования (В.П. Беспалько, Б.З. Вульф, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский и др.)

– средовый подход в образовании (В.А. Ясвин, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, Л.В. Муравьева и др.)

Теоретическую основу исследования составили:

– исследования в области рисков в подготовке компетентных кадров (В.А. Девисилов, И.Г. Абрамова, Н.Н. Сабина, Е.М. Михайлова, А.А. Арламов, А.Е. Причинин и др.),

– исследования по применению имитационных технологий в профессиональном образовании (R. Duke, D.Freshwater, T.T.J. Kettle, J.J. Wilson, А.А. Вербицкий, А.П. Панфилова, И.В. Плаксина, А.П. Курковский, З.К. Малиева и др.).

– концепции гуманизации образования (Ш.А. Амонашвили, Р.А. Валеева, В.Г. Закирова, З.Г. Нигматов, Н.Д. Никандров, Е.Н. Шиянов и др.);

– компетентностный подход в образовании (И.А. Зимняя, Г.И. Ибрагимов, В.А. Слободчиков, И.Д. Фрумин, А.В. Хуторской, Б.Д. Эльконин, и др.).

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы был использован следующий комплекс **методов**:

– теоретические методы (анализ, синтез, обобщение, сравнение при изучении философской, психологической, социологической, педагогической литературы по проблеме исследования; анализ нормативно-правовых документов РФ, международных документов; изучение и систематизация педагогического опыта; обобщение и интерпретация научных данных; моделирование);

– эмпирические методы (наблюдение, тестирование, анкетирование, беседа, устный и письменный опрос; беседы со студентами педагогических направлений, педагогами образовательных учреждений);

– педагогический эксперимент, изучение содержания и результатов деятельности студентов и преподавателей;

– статистические методы обработки результатов экспериментов и их содержательная интерпретация.

Экспериментальной базой исследования являются Институт психологии и образования, Приволжский центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования и Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Исследование проходило поэтапно в течение 2013-2018 гг.

Первый этап (2013-2014) – поисково-подготовительный – был посвящен изучению состояния проблемы в работах отечественных и зарубежных ученых, накоплению опыта организации работы по формированию ноксологической компетенции будущего педагога в информационно-образовательной среде вуза. Обобщение результатов научного поиска позволило определить методологические и теоретические основы исследования и разработать программу опытно-экспериментальной работы.

Второй этап (2014-2018) – экспериментально-аналитический – включал разработку и внедрение системы диагностики готовности педагогов к деятельности в условиях риска, модели по формированию ноксологической компетенции педагога с применением имитационных технологий; выявление и апробацию педагогических условий, способствующих эффективности данного процесса; определение критериев и показателей уровня сформированности ноксологической компетенции педагога.

Третий этап (2017-2018) – контрольно-обобщающий – содержание данного этапа включало анализ, систематизацию и обобщение полученных результатов; формулирование выводов; определение перспективных направлений исследования проблемы; оформление работы в виде диссертации.

Научная новизна исследования заключается в следующем

1. Уточнено понятие «ноксологические компетенции педагога» как комплекс ноксологических знаний, умений, навыков и способностей действовать в условиях риска образовательной среды, включающего в себя знание теоретических основ опасностей и принципов обеспечения безопасности в системе образования, осознание и принятие (ценности) приоритета сохранения жизни и здоровья человека, готовность к профессионально-педагогической деятельности в условиях риска, психологическую готовность к дальнейшей профессиональной деятельности с учетом особенностей информационно-образовательной среды.

2. Разработана и обоснована структурно-содержательная модель педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций студентов-будущих педагогов, состоящая из целевого, содержательно-процессуального и оценочно-результативного компонентов и позволяющая оптимально использовать образовательный потенциал информационно-образовательной среды вуза и учитывать факторы рискосодержащей среды современной школы в процессе рискоориентированной подготовки педагогов.

3. Разработана и внедрена междисциплинарная блочно-модульная программа формирования ноксологических компетенций будущих педагогов в

информационной среде вуза «Безопасная образовательная среда», предполагающая применение системы имитационных технологий обучения, включающих рискосодержащий контент для погружения студента - будущего педагога в моделируемую и контролируруемую рискосодержащую среду с учетом выявленных рисков для педагога, возможностью диагностики уровня сформированности ноксологических компетенций у студентов-будущих педагогов.

Теоретическая значимость исследования. Исследование вносит вклад в развитие теории и методики высшего образования в части научного обоснования и отбора содержания формирования ноксологической компетенции педагога в информационно-образовательной среде вуза. Уточнение содержания и структуры понятия «ноксологические компетенции педагога» и предлагаемая классификация современных рисков образовательной среды дополняют теоретические основы педагогической рискологии. Теоретически обоснованная и спроектированная структурно-содержательная модель педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций будущих педагогов раскрывает возможности и технологии использования рискосодержащего контента в педагогическом образовании. Предложенная в диссертации междисциплинарная блочно-модульная программа «Безопасная образовательная среда» доказывает результативность применения системы имитационных технологий, позволяющих погружать будущих педагогов в моделируемые и контролируемые рискосодержащие условия, в формировании ноксологических компетенций будущих педагогов. Предлагаемая в диссертации система комплексной диагностики готовности педагога к деятельности в условиях рискосодержащей образовательной среды с учетом выявленных компонентов ноксологических компетенций педагогов (ситуационный, мотивационный, когнитивный, деятельностный, аналитико-рефлексивный) обогащает теорию педагогических измерений в определении уровня сформированности ноксологических компетенций педагогов.

Результаты исследования могут служить теоретической основой для дальнейшей разработки проблем педагогической рискологии и формирования ноксологических компетенций будущих педагогов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что использование содержащихся в нем теоретических положений и выводов позволяет повысить уровень сформированности ноксологической компетенции педагога. Разработанные автором междисциплинарная блочно-модульная программа «Безопасная образовательная среда» по формированию ноксологической компетенции педагога «Безопасная образовательная среда», а также учебно-методические материалы и диагностический комплекс выявления готовности педагога к деятельности в условиях возрастания риска апробированы и внедрены в систему подготовки педагогов в Казанском федеральном университете. Результаты исследования могут быть использованы в системе подготовки и повышения квалификации учителей начальных классов в высших и средних педагогических учебных заведениях.

Достоверность результатов исследования обеспечивается исходными методологическими основаниями; адекватностью методов исследования цели, задачам, объекту и предмету диссертационной работы; репрезентативностью объема выборки; проверкой результатов исследования на разных его этапах; качественным и количественным анализом экспериментальных данных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ноксологические компетенции педагога представляют собой комплекс ноксологических знаний, умений, навыков и способностей действовать в условиях риска образовательной среды, включающий в себя знание теоретических основ опасностей и принципов обеспечения безопасности в системе образования, осознание и принятие (ценности) приоритета сохранения жизни и здоровья человека, готовность к профессионально-педагогической деятельности в условиях риска, психологическая готовность к дальнейшей профессиональной деятельности с учетом особенностей информационно-образовательной среды. Структура ноксологических компетенций педагога представлена ситуационным, мотивационным, когнитивным, деятельностным, аналитико-рефлексивным компонентами.

2. Структурно-содержательная модель формирования ноксологических компетенций будущих педагогов в информационно-образовательной среде современного вуза состоит из следующих блоков:

- целевой компонент, устанавливающий согласно социальному заказу цели, задачи, теоретико-методологические рамки формирования ноксологических компетенций студентов-будущих педагогов;

- содержательно-процессуальный компонент, представленный междисциплинарной блочно-модульной программой целенаправленного формирования ноксологических компетенций педагога «Безопасная образовательная среда», основными формами и технологиями образования и педагогическими условиями реализации модели;

- оценочно-результативный компонент, содержащий матрицу соответствия диагностических методик и компонентов ноксологических компетенций для последовательного применения диагностических процедур.

Модель учитывает влияние не только вышеперечисленных компонентов, но и информационно-образовательную среду вуза и рискосодержащую среду современной школы, под воздействием которых формируется содержательно-процессуальный и оценочно-результативный компоненты.

3. Междисциплинарная блочно-модульная программа «Безопасная образовательная среда» содействует включению в образовательный процесс вуза рискосодержащего контента как компонента содержания образования. Программа основана на применении имитационных технологий для погружения студентов-будущих педагогов в моделируемые и контролируемые рискосодержащие условия.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в процессе выступлений автора с докладами на Международной научно-практической конференции «Начальная школа сегодня: проблемы социализации» (Казань, 2014), Международной образовательной научно-

практической конференции «Начальная школа сегодня: проблемы преемственности (для студентов, аспирантов, магистрантов, соискателей)» (Казань, 2015), V Международной конференции по исследованиям в области образовательных технологий (Кирения, 2015), II Международном форуме по модернизации педагогического образования (Казань, 2016), III Международном форуме по модернизации педагогического образования «Педагогическое образование для изменяющегося мира» (Казань, 2017), Международной научно-практической конференции «Транснациональная и региональная адаптация детей-мигрантов: современные практики и модели социокультурной и психолого-педагогической интеграции» (Казань, 2017), 2018 ATEE Spring Conference «Designing Teacher Education and Professional Development for the 21st Century: Current Trends, Challenges and Directions for the Future» (Белосток, Польша, 2018).

Результаты диссертационного исследования были представлены на Всероссийском молодежном форуме «Территория смыслов на Клязьме» (Владимирская область, 2016), Всероссийском патриотическом межнациональном форуме молодежи «Патриот» (Москва, 2016), IV республиканском молодёжном форуме «Дружба народов - богатство Татарстана» (Казань, 2016), VII Республиканском молодежном форуме «Наш Татарстан» (Казань, 2017), Всероссийском научно-образовательном молодежном форуме ПФО «Волга-2017» (Самара, 2017), VIII Республиканском молодежном форуме «Наш Татарстан» (Казань, 2018);; обсуждались и получили одобрение на заседаниях кафедры дошкольного и начального образования Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанского (Приволжского) федерального университета».

Автором настоящего исследования были проведены Межвузовская образовательная мотивационная площадка «Мы выбираем мир!» (Казань, 2017), Круглый стол для молодых педагогов «Безопасная образовательная среда» в рамках III Международного форума по педагогическому образованию (Казань, 2017), Мастер-класс для молодых педагогов «Форум-театр» в рамках III Международного форума по педагогическому образованию (Казань, 2017), Мастер-класс «Форум-театр» в Летней школе педагогов (Иннополис, 2017), Международная форсайт-сессия «Ребенок в Сети» (Казань, 2017-2018), Мастер-класс «Форум-театр» в Зимней школе педагогов (Казань, 2018).

В рамках проекта САЕ Казанского федерального университета «Учитель XXI века» выполнялся индивидуальный исследовательский проект «Риски образовательной среды», в основу которого легли материалы настоящего диссертационного исследования.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, содержащего 230 наименований, из них 24 на иностранном языке. Основное содержание диссертации сопровождается таблицами, рисунками и приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы объект, предмет, цель, гипотеза, задачи, теоретические и методологические основы исследования; обоснованы его теоретическая новизна, теоретическая и практическая значимость; приведены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические аспекты формирования ноксологических компетенций будущего педагога в информационно-образовательной среде вуза»** дана сущностно-содержательная характеристика основных понятий «риск», «опасность» и «ноксологические компетенции», определены тенденции развития педагогической рискологии в современной системе российского образования и представлена структурно-содержательная модель педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций будущего педагога.

В современных условиях становятся актуальными ноксологические исследования, предметом изучения которых является ноксосфера - сфера опасностей и рисков. По мнению С.В. Белова, В.А. Девисилова, П.Ф. Кобрушко и др. основной целью институтов общества должна быть ориентация на особенности рискосодержащей среды, социализацию личности как носителя ноксологической культуры и формирование у него ноксологических компетенций как характеристики готовности в рискосодержащих условиях, естественно главенствующая роль при этом должна быть возложена на систему образования.

Проведенный анализ междисциплинарных подходов к исследованию рискориентированной подготовки личности выявил, с одной стороны, проблему отсутствия единых подходов к определению понятий «опасности», «риск» и их функционала в формировании ноксологической культуры личности, а, с другой стороны, проблему отсутствия целенаправленной системы ноксологической подготовки профессионалов всех областей деятельности. Опасность, опасные факторы чаще трактуются как угрозы, а риск - как мера опасности, ущерб (А.С.Барышников, Я.Шушански). При этом многие авторы отмечают и развивающий функционал рисков в формировании ноксологических компетенций будущих профессионалов и предлагают формировать особые компетенции, позволяющие вести профессиональную деятельность в рискосодержащих условиях (С.В. Белова, В.А. Девисилова, П.Ф. Кобрушко, Е.Н.Симакова, Н.Н. Сабина). В работах современных исследователей также прослеживается идея об управлении рисками как альтернативы их отрицанию и попытки полного исключения из профессиональной деятельности (А.Е.Причинин).

С.В. Беловым и В.А. Девисиловым был предложен и внедрен в систему высшего образования спецкурс «Ноксология» для формирования ноксологических компетенций. В настоящее время курс «Ноксология» предусмотрен лишь в программе технических специальностей. В тоже время в ходе анализа современных стандартов по педагогическому образованию были определены компетенции с выявленным ноксологическим компонентом и

трудовые функции в профессиональном стандарте «Педагог», выполнение которых возможно при условии владения ноксологической культурой. Однако в системе педагогического образования ноксологические компетенции формируются в рамках узкого круга инвариативных дисциплин, не охватывающих весь спектр потенциальных рискоопасных специфичных ситуаций в системе образования.

Дальнейший ход наших исследований был связан с определением условий успешности формирования ноксологических компетенций и проектированием модели. Для этого нами была определена сущностно-содержательная характеристика определения «ноксологические компетенции педагога» как комплекс ноксологических знаний, умений, навыков и способностей действовать в условиях риска образовательной среды, включающий в себя знание теоретических основ опасностей и принципов обеспечения безопасности в системе образования, осознание и принятие (ценности) приоритета сохранения жизни и здоровья человека, готовность к профессионально-педагогической деятельности в условиях риска, психологическая готовность к дальнейшей профессиональной деятельности с учетом особенностей информационно-образовательной среды. Исследование сложной структуры явления риска и субъективных подходов педагогов к определению степени опасности рискосодержащей среды позволило составить структуру ноксологических компетенций, которая представлена ситуационным, мотивационным, когнитивным, деятельностным, аналитико-рефлексивным компонентами.

Для педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций, была разработана структурно-содержательная модель (рисунок 1). Структурно-содержательная модель педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций будущих педагогов состоит из трех блоков: целевого, содержательно-процессуального, оценочно-результативного. Реализация данной модели с учетом специфичных формируемых компонентов ноксологической компетенции как характеристики готовности педагога к деятельности в условиях риска возможна при условиях системно-деятельностного подхода. Также приоритетным подходом, реализуемым в данной модели, является индивидуализация, которая позволяет учитывать при организации учебного процесса индивидуальные особенности личности и создавать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого.

В модели учтено влияние информационно-образовательной среды вуза и рискосодержащей среды современной школы. Информационно-образовательная среда вуза, представленная цифровыми образовательными ресурсами и независимой оценкой, с одной стороны, напрямую направлена на реализацию социального заказа, с другой, как многопоточная структура является одним из факторов риска современного образования. Рискосодержащая среда современной школы в модели выполняет две основные функции: ресурса фактического материала и рефлексии сформированности ноксологических компетенций педагога.

Рис.1. Структурно-содержательная модель педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций будущих педагогов

Содержательно-процессуальный компонент представлен образовательной программой дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», входящей в базовый блок учебного плана, и междисциплинарной блочно-модульной программой целенаправленного формирования ноксологических компетенций педагога «Безопасная образовательная среда». Программа состоит из блока теократизированных знаний по педагогической рискологии, основ конфликтологии и блока практикоориентированных знаний, основным источником которых является фактический материал по актуальным рискосодержащим и рискоопасным ситуациям в образовании. Система управления и информационного сопровождения процесса формирования ноксологических компетенций в рамках дисциплины реализуется согласно регламенту освоения программы по педагогическому и психолого-педагогическому образованию. Следующий выделенный объект - опыт переживания рискованных ситуаций в профессиональной деятельности выполняет роль рефлексии системы с точки зрения соответствия формируемых ноксологических компетенций реальным условиям современной школы.

Согласно основополагающим подходам к междисциплинарной блочно-модульной программе «Безопасная образовательная среда» (деятельностный, проблемный, личностно-ориентированный, системный и теории развивающего образования), основными формами и технологиями формирования ноксологических компетенций являются: имитационные игровые технологии (форум-театр, форсайт-сессия, игровые и неигровые техники); мониторинг как средство сбора фактического материала для имитации и индивидуальной работы, и как методика анализа актуальной ситуации в системе российского образования; проектная деятельность как практикум индивидуальной творческой деятельности по моделированию безопасной образовательной среды.

Во второй главе **«Опытно-экспериментальная апробация педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций будущих педагогов»** представлены результаты опытно-экспериментальной работы по формированию ноксологических компетенций будущих педагогов в информационно-образовательной среде вуза. В опытно-экспериментальной работе были проверены педагогические условия реализации структурно-содержательной модели педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций педагога: 1) уточнение понятия за счет выделения компонентов ноксологических компетенций педагога; 2) создание комплексной диагностики на основании выделения уровней сформированности ноксологических компетенций педагога; 3) разработка программы формирования ноксологических компетенций педагога в информационно-образовательной среде вуза.

Эксперимент проводился на базе Института психологии и образования, Приволжского центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования и Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого ФГАОУ ВО «К(П)ФУ». В эксперименте участвовало 214 человек (экспериментальная группа -

62 студента, контрольная группа - 152 студента). Отдельно была выделена группа-студентов актеров форум-театра (33 студента).

Ноксологические компетенции педагогов как многоаспектная характеристика личности педагога имеет сложную структуру, представленную ситуационным, мотивационным, когнитивным, деятельностным, аналитико-рефлексивными компонентами. Поэтому констатирующий этап опытно-экспериментальной работы в том числе был направлен на определение критериев сформированности ноксологических компетенций и подбор диагностических методик, способных охватить весь спектр обозначенных компонентов ноксологических компетенций будущих педагогов. В диагностическом комплексе нами были представлены критерии 4 уровней сформированности ноксологических компетенций педагогов. Три из них принимаются нами как положительные: базовый уровень развития, уровень уверенного владения компетенцией в стандартных ситуациях, уровень мастерства (эталон, возможность трансляции). Низкий уровень определяется как некомпетентность педагога в области безопасности, отсутствие ноксологической культуры в целом. Педагог-носитель данной характеристики сам становится потенциальным фактором риска в образовании. Высокий уровень сформированности ноксологических компетенций состоит из уровня уверенного владения компетенцией в стандартных ситуациях и уровня «мастерства». Уровень «мастерства» является эталоном сформированности ноксологических компетенций. Для выявления сформированности ноксологических компетенций будущих педагогов был предложен диагностический комплекс, который включает Тест для диагностики копинг-стратегий Хайма, Методику «Направленность личности в общении» (С.Л. Братченко), Тест описания поведения Томаса (в адаптации Н.В. Гришиной), Анкету оценки нервно-психической устойчивости, Опросник «риски образовательной среды». Данные методики позволяют диагностировать выраженность показателей компонентов ноксологических компетенций. Для определения достоверности результатов были использованы Методика углового преобразования Фишера.

На констатирующем этапе были проведены диагностики копинг-стратегий, направленности личности в общении, модели поведения в ситуациях конфликта и нервно-психической устойчивости. Диагностика была направлена на определение актуального уровня сформированности компонентов ноксологических компетенций.

Диагностика копинг-стратегий в ЭГ и КГ показала, что большинство участников эксперимента показывает использование в ситуациях риска относительно продуктивных вариантов копинг-стратегий: когнитивные копинг-стратегии КГ - 65,3% и ЭГ - 43,3%, эмоциональные копинг-стратегии КГ - 40% и ЭГ - 58,4%, поведенческие копинг-стратегии КГ - 64,5% и ЭГ - 59,5%. Эффективность данных вариантов поведения находится в зависимости от специфики ситуаций. Более низкий процент (по сравнению с относительно продуктивными) дали показатели использования продуктивных вариантов поведения: когнитивные копинг-стратегии КГ - 18,7% и ЭГ - 35,7%,

эмоциональные копинг-стратегии КГ - 26,7% и ЭГ - 21,6%, поведенческие копинг-стратегии КГ - 11,3% и ЭГ - 18,4%. Это анализ возникших трудностей, поиск возможных вариантов разрешения ситуации, предугадывание опасностей в дальнейшем.

Результаты диагностики *направленности личности в общении* показали, что в целом студентам характерны Альтероцентристская (КГ - 27,7% и ЭГ - 27,1%), Конформная (КГ - 21,1% и ЭГ - 23%), и Манипулятивная (КГ - 15,9% и ЭГ - 17,7%) направленности в общении, не развита диалогическая (КГ - 1,2% и ЭГ - 0,9%) направленность.

Результаты исследования *типов поведения в конфликте* показывают склонность респондентов к компромиссу (КГ - 24,6% и ЭГ - 27%) как наиболее приемлемой форме разрешения конфликтов. Следующими приемлемыми формами поведения в ситуациях конфликта являются тактики сотрудничества (КГ - 21,5% и ЭГ - 24,3%), приспособления (КГ - 20,1% и ЭГ - 21,8%), избегания (КГ - 22,9% и ЭГ - 13,4%).

Формирующий этап эксперимента был направлен на апробацию междисциплинарной блочно-модульной программы «Безопасная образовательная среда». Программа предназначена для студентов очного отделения по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки, так же программа включает проведение открытых занятий и мастер-классов для молодых педагогов. Актуальность разработки данной программы обоснована крайне узкой направленностью основной образовательной программы. В рамках традиционного образовательного процесса ноксологическая подготовка педагогов осуществляется лишь в рамках инвариативного курса «Безопасность жизнедеятельности», который направлен на формирование общей культуры безопасности жизнедеятельности, однако в этой программе не затронуты специфичные вопросы формирования безопасной образовательной среды, личностных качеств субъектов образования и их психолого-педагогической сопровождения в условиях риска.

Содержание программы (см. таблицу 1) структурировано по блочно-модульной модели построения образовательной программы. Согласно данному подходу, все задачи образовательного процесса группируются в блоки (теоретический, практический, научно-исследовательский). Каждому блоку соответствуют модули: содержательный (образовательная область) и деятельностный (формы и методы организации образовательного процесса).

Таблица 1

Содержание и формы освоения программы

Тематические блоки	Содержание
Теоретический блок	
Педагогическая рискология	<p><i>Цель.</i> Формирование когнитивного компонента ноксологических компетенций.</p> <p><i>Содержание.</i> Концептуальные основы педагогической рискологии. Зоны и факторы рисков в системе образования, классификация рисковых и опасных ситуаций в образовании. Закономерности</p>

Тематические блоки	Содержание
	возникновения и развития зон и факторов рисков в системе образования. <i>Формы и методы организации занятия:</i> лекториум, фокус-группа, ридинг-группы.
Практический блок	
Форум-театр как технология погружения	<i>Цель.</i> Формирование ситуационных, деятельностных, мотивационных и аналитико-рефлексивных компонентов ноксологических компетенций. <i>Содержание.</i> Тренировочные занятия, в основе которых лежат типичные рисконесущие или рискоопасные ситуации из практики системы образования. <i>Формы и методы организации занятия:</i> форум-театр, форсайт-сессия, тренинговые занятия.
Формирование навыков введения профессионально-педагогического общения в условиях риска в образовании	<i>Цель.</i> Формирование аналитико-рефлексиных ситуационных, мотивационных и деятельностных компонентов ноксологических компетенций. <i>Содержание.</i> Конфликты в образования: управление и разрешение. Педагог как модератор образовательного процесса в условиях риска. Особенности педагогического общения в условиях общения. Техники управления общением в условиях риска. <i>Формы и методы организации занятия:</i> форум-театр, тренинговые занятия, игровые и не игровые имитационные технологии.
Мониторинг информационно-образовательной среды	<i>Цель.</i> Формирование когнитивных, аналитико-рефлексиных, мотивационных, деятельностных компонентов ноксологических компетенций. <i>Содержание.</i> Закономерности распространения информации в сети Интернет. Мониторинг публикаций в информационной среде. Проверка достоверности информации. Практика фейков. Создание и распространение положительного контента. <i>Формы и методы организации занятия:</i> проблемный анализ, мониторинг, Вики-разоблачения, мотивационные площадки. Реализация сбора фактического материала происходит по ссылке https://goo.gl/forms/Ls16gIPgyz1oUuXh2 .
Научно-исследовательский блок	
Индивидуальный образовательный проект	<i>Цель.</i> Формирование когнитивных аналитико-рефлексивных, мотивационных, деятельностных компонентов ноксологических компетенций. <i>Содержание.</i> Работа над индивидуальным проектом по проблемам педагогической рискологии. <i>Формы и методы организации занятия:</i> консультации, модерация, информационно-мотивационные площадки, молодежные формы.

Особенности организации образовательной деятельности раскрываются в содержательном компоненте программы. Ведущими технологиями являются имитационные игровые и неигровые технологии как условие формирования ситуационного, деятельностного мотивационного, когнитивного и аналитико-рефлексивного компонентов ноксологических компетенций педагога.

Контрольный этап эксперимента был направлен на определение уровня сформированности ноксологических компетенций и выявление значимых изменений между показателями ЭГ и КГ.

Исходя из результатов опросника «Риски образовательной среды», мы можем сделать вывод о высокой концентрации рисков в профессиональной деятельности педагогов, что отрицательно влияет на профессиональную деятельность и психологическую безопасность преподавателя.

Результаты диагностики *копинг-стратегий* выявили удовлетворительный уровень у испытуемых. Отмечается динамика увеличения продуктивных и относительно продуктивных эмоциональных и поведенческих траекторий борьбы со стрессом после эксперимента. Когнитивные копинг-стратегии представлены через непродуктивные модели поведения. Это говорит о необходимости введения ноксологической компоненты в содержание подготовки педагогов (см. таблица 2).

Таблица 2

Сопоставительные результаты диагностики копинг-стратегий студентов экспериментальной группы до и после формирующего эксперимента

Копинг-стратегии	Когнитивные		Эмоциональные		Поведенческие	
	ЭГ1	ЭГ2	ЭГ1	ЭГ2	ЭГ1	ЭГ2
Продуктивные	38,6	35,7	21,6	35,1	18,4	49,1
Относительно продуктивные	42,1	43,3	58,4	45,6	59,5	36,8
Непродуктивные	19,3	21,1	20,0	19,3	22,1	14,1

Результаты диагностики *направленности личности в общении* показали, что в целом студентам характерны Конформная (КГ - 21,1%, ЭГ1 - 23% и ЭГ2 - 19%), Альтероцентристская (КГ - 27,7%, ЭГ1 - 27,1% и ЭГ2 - 18,2%), Индифферентная (КГ - 19,7%, ЭГ1 - 15,6% и ЭГ2 - 25,3%) направленности в общении.

Диалогическая направленность личности в общении является наиболее эффективной и характеризуется высоким уровнем развития всех трех личностных коммуникативных установок (ориентация на равноправное, основанное на взаимном доверии и уважении; стремление к взаимопониманию и сотрудничеству; стремление к взаимному развитию). Данная направленность выражена лишь у КГ - 1,2%, ЭГ1 - 0,9% и ЭГ2 - 2,2%. Следует отметить, что согласно исследователям этот тип общения формируется со временем, находится в прямой зависимости от опыта общения.

Студенты КГ и ЭГ до эксперимента более подвержены к конформности (КГ - 21,1%, ЭГ1 - 23%) и альтероцентризму (КГ - 27,7%, ЭГ1 - 27,1%). Конформное поведение в общении трактуется как готовность отказаться от своей точки зрения, ориентация на подчинение авторитету, ориентация на некритическое «согласие», ориентация на подражание, готовность изменять свое мнение в зависимости от обстоятельств. Конформность не противоречит альтероцентризмом (добровольная «центрация на другом»). Личность с альтероцентристкой старается глубже понять запросы другого для наиболее полного их удовлетворения, и даже имеет склонность помогать другому в ущерб себе.

В результатах студентов ЭГ после эксперимента прослеживаются схожие тенденции. Однако мы видим определенную динамику в уменьшении склонности конформности (19%) и альтероцентризму (18,2%). Особенность

педагогической профессии отчасти объясняет наличие этих характеристик. Согласно одному из отечественных тезисов, педагогическая профессия характеризуется как «посвящение своей жизни воспитанию будущих педагогов», иначе говоря, ценность жизни другого человека превозносится над своей. В тоже время исследование студентов-участников форум-театра из экспериментальной группы выявило усиление манипулятивной (26%) направленности личности. Данное явление позволяет сделать вывод, что участники форум-театра направлены на управление процессом общения, они менее подвержены конформности и проявляют свои ценности.

Исследование типов поведения в конфликте показывает склонность респондентов к компромиссу как наиболее приемлемой форме разрешения конфликтов (24,6% КГ, 27% ЭГ1, 26,2% ЭГ2). Следующими приемлемыми формами поведения в ситуациях конфликта являются тактики сотрудничества (21,5% КГ, 24% ЭГ1, 21,2% ЭГ2), избегания (22,9% КГ, 13,4% ЭГ1, 23,4% ЭГ2), приспособления (20,1% КГ, 21,8% ЭГ1, 19,4% ЭГ2). Более глубокий анализ ответов студентов экспериментальной группы и участников форум-театра из числа студентов экспериментальной группы позволил сделать вывод, что в целом студенты ЭГ стараются избегать тактики соперничества (9,9%), разрешая конфликт другими тактиками: сотрудничеством (21%), компромиссом (26,2%), избеганием (23,4%), приспособлением (19,4%). Напротив, участники форум-театра показывают принятие всех тактик как приемлемых. Это явление мы можем объяснить в целом негативным отношением к ситуации конфликта в нашем обществе и в школе. При возникновении конфликта большинство старается его «потушить». Устоявшиеся негативные отношения в отечественной педагогике затрудняют применять развивающие, мотивационные и другие качества рискованных и конфликтных ситуаций.

Следующим этапом эксперимента является определение достоверности исследования значимых показателей результатов с применением методики *углового преобразования Фишера (F-тест)*.

F-тест позволяет определить, какая доля наблюдений в данной выборке характеризуется интересующим нас эффектом и какая доля этим эффектом не характеризуется.

Проанализируем результаты F-теста копинг-стратегий ЭГ констатирующего и контрольного (см. таблица 3). По итогам проведенного эксперимента отмечаются значимые изменения в продуктивном (проблемный анализ) и относительно продуктивных (диссимуляция, игнорирование, придача смысла) когнитивных копинг-стратегиях студентов ЭГ. Повышение значений проблемного анализа как продуктивной копинг-стратегии и снижение значений диссимуляции, игнорирования, придачи смысла как относительно продуктивных значений соответствуют сформированности когнитивных и аналитико-рефлексивных компонентов ноксологических компетенций педагога.

Отмечается снижение значений стратегии «Подавление эмоций» в эмоциональных копинг-стратегиях студентов ЭГ. Проведенные беседы со студентами педагогических направлений подготовки и педагогов-практиков выявили у них склонность к выбору стратегии «Подавление эмоций» как

наиболее приемлемой для педагога. По их мнению, представители педагогической профессии должны уметь «сохранять лицо», скрывать свои эмоции. При этом данная стратегия соответствует непродуктивным видам копинг-стратегий, которые характеризуются подавленным эмоциональным состоянием, состоянием безнадежности, покорности и недопущения других чувств, а также переживанием злости и возложением вины на себя и других. Данные показатели свидетельствуют о сформированности ситуативных и мотивационных компонентов ноксологических компетенций педагогов.

В поведенческих копинг-стратегиях студентов ЭГ отмечены повышение значений «Сотрудничества» как продуктивной формы поведения и снижение «Отвлечения» как относительно продуктивной формы поведения. Описанные изменения соответствуют сформированности ситуативных и поведенческих компонентов ноксологических компетенций педагогов.

Таблица 3

Результаты F-тест значений копинг-стратегий ЭГ констатирующего и контрольного этапов (значимые различия)

<i>Копинг-стратегии</i>		Низкий	Средний	Высокий
<i>Когнитивные</i>	П. Проблемный анализ			3,175**
	О. Диссимуляция		2,072**	
	О. Игнорирование	4,055**		
	О. Придача смысла		2,170*	
<i>Эмоциональные</i>	Н. Подавление эмоций	3,358**		
<i>Поведенческие</i>	П. Сотрудничество			6,125**
	О. Отвлечение	3,553**		

Примечание: в таблице 3 отмечены достоверные различия на уровне значимости $p \geq 0,05$ и $p \geq 0,01$

Результаты применения углового преобразования Фишера значений диагностики «Направленность личности в общении» (автор: С. Л. Братченко) ЭГ и КГ на контрольном этапе не выявил значимых отличий. Однако результаты применения F-тест значений диагностики «Направленность личности в общении» ЭГ констатирующего и контрольного этапов показывают повышение показателей Индифферентная направленность, которая определяется как ориентация на сугубо деловые отношения, на деловую коммуникацию и предметное взаимодействие. При этом личностная коммуникация студентами ЭГ (общение как таковое) воспринимается нежелательным, негативным взаимодействием между субъектами. Описанная крайняя направленность личности в общении на предмет деятельности негативно воспринимается со стороны педагогического сообщества. Считается, что таким образом педагогическое общение теряет свою гуманистическую составляющую. Однако именно индифферентная направленность личности наиболее ярко описывает поведение личности с выраженностью деятельностного, аналитико-рефлексивного и ситуативного компонентов ноксологических компетенций. Индифферентная направленность позволяет педагогу стать модератором педагогического процесса в рискосодержащих условиях: анализировать ситуацию, планировать решение, сохранять деятельностную среду и разрешать конфликтные ситуации.

Таблица 4

Результаты применения F-тест значений диагностики «Направленность личности в общении» ЭГ констатирующего и контрольного этапов

	Низкий	Средний	Высокий
Диалогическая направленность			0,749
Авторитарная направленность		1,379	
Манипулятивная направленность		1,410	
Конформная направленность	0,695		
Альтероцентристская направленность		1,531	
Индифферентная направленность		1,780*	

Примечание: в таблице 4 отмечены достоверные различия на уровне значимости $p \geq 0,05$ и $p \geq 0,01$

Результаты применения углового преобразования Фишера значений «Тест описания поведения Томаса» ЭГ констатирующего и контрольного этапов выявил значительные усиления значений «Избегания» как типа поведения в конфликтной ситуации. Данный факт свидетельствует о том, что необходимо продолжить работу по формированию ноксологических компетенций педагогов, так как данный показатель мы соотносим с низким уровнем сформированности элементов ситуативных, поведенческих ноксологических компетенций.

Таблица 5

Результаты применения F-тест значений «Тест описания поведения Томаса» ЭГ констатирующего и контрольного этапов

	Низкий	Средний	Высокий
Соперничество		0,799	
Сотрудничество			0,552
Компромисс			0,122
Избегание	1,844*		
Приспособление		0,406	

Примечание: в таблице 5 отмечены достоверные различия на уровне значимости $p \geq 0,05$ и $p \geq 0,01$

Результаты применения углового преобразования Фишера значений «Тест нервно-психической устойчивости» ЭГ констатирующего и контрольного этапов показывают существенные изменения в значениях Средней нервно-психической устойчивости (НПУ) и Высокой НПУ (результаты представлены в таблице 6). Опыт отечественных ученых С.В. Чермянина, В.А. Корзунина, В.В. Юсупова показывает, что НПУ, особенно в стрессовых ситуациях, помогает человеку не только оставаться спокойным и уравновешенным, но и существенно экономит личное время. Благодаря этой способности личность не теряет возможности правильно реагировать, оценивать свое положение и деятельность. Позитивные изменения в значениях F-теста значений «Тест нервно-психической устойчивости» ЭГ констатирующего и контрольного этапов позволяют говорить об успешности формирования ситуативных, деятельностных и аналитико-рефлексивных компонентов ноксологических компетенций педагога.

Результаты применения F-тест значений «Тест нервно-психической устойчивости» ЭГ констатирующего и контрольного этапов

	Низкий	Средний	Высокий
НПУ	11,02	78,78	10,2
ЭГ1 и ЭГ2	0,174	5,763***	7,133**

Примечание: в таблице 6 отмечены достоверные различия на уровне значимости $p \geq 0,05$ и $p \geq 0,01$

В **заключении** обобщены результаты исследования и изложены основные выводы:

1. Уточнено понятие «ноксологические компетенции педагога» как базовые характеристики готовности педагога к деятельности в условиях рискодержащей образовательной среды.

2. Теоретически обоснована структура ноксологических компетенций педагога, состоящая из ситуационного, мотивационного, когнитивного, деятельностного и, аналитико-рефлексивного компонентов.

3. Разработана и внедрена структурно-содержательная модель педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций студентов-будущих педагогов в информационно-образовательной среде современного вуза, представленная целевым, содержательно-процессуальным и оценочно-результативным компонентами. Модель позволяет оптимально использовать образовательный потенциал информационно-образовательной среды вуза и учитывать факторы рискодержащей среды современной школы в процессе рискоориентированной подготовки педагогов.

4. Определены педагогические условия успешной реализации структурно-содержательной модели педагогического обеспечения формирования ноксологических компетенций с педагогов.

5. Составлен и реализован комплекс диагностических технологий для многокомпонентной структуры ноксологических компетенций педагога, которая состоит из ситуационного, мотивационного, когнитивного, деятельностного, аналитико-рефлексивного компонентов.

6. Определены критерии уровней сформированности ноксологических компетенций студентов-будущих педагогов. Система оценки представлена уровневymi показателями сформированности по каждому компоненту ноксологических компетенций.

7. Разработана и апробирована междисциплинарная блочно-модульная программа формирования ноксологических компетенций педагога в информационной среде вуза «Безопасная образовательная среда» с использованием имитационных технологий. Программа разработана с учетом системно-деятельностного подхода и включает в себя имитационные игровые и неигровые технологии, способствующие ноксологической подготовке студентов к деятельности в условиях риска образовательной среды (игры по информационной безопасности, игры на общение в конфликтных ситуациях в образовании, форум-театр).

Все сферы общественных взаимоотношений содержат факторы риска, которые могут стать причиной конфликтных ситуаций в системе образования. Изучение рискованных факторов общества и их влияние на систему образования становятся одними из приоритетных направлений современной педагогики. Как следствие ноксологическая компетентность становится значимым компонентом педагогической профессии.

Приоритетными направлениями будущих исследований проблем рискоориентированной подготовки педагога могут быть: дальнейшая разработка методологии конфликтов в образовании и вариативных методик подготовки учителей к деятельности в условиях конфликта; обоснование технологической составляющей целенаправленного формирования навыков общения в ситуациях конфликта в сфере образования; создание, развитие и внедрение единой стандартизированной системы сертификации педагогов с учетом ноксологических компетенций и др.

Основные результаты диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях по перечню ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Каюмова, Л.Р. Возможности информационно-образовательной площадки сайта «Безопасная образовательная среда» / В.Г. Закирова, Э.Г. Сабирова, Л.Р. Каюмова, В.К. Власова // Вестник НЦ БЖД. - 2018. - № 2 (36). - С. 19-23. (0,313 п.л.)

2. Каюмова, Л.Р. Мониторинг образовательных рисков в информационной среде / Л.Р. Каюмова, В.Г. Закирова, В.К. Власова // Высшее образование сегодня. - 2019. - №2. - С. 38-43. (0,375 п.л.)

3. Каюмова, Л.Р. Опыт использования форсайт-сессии в рискоориентированной подготовке педагога / Л.Р. Каюмова, В.Г. Закирова, В.К. Власова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2019. - №2. - С.68-78. - URL: <http://e-koncept.ru/2019/191014.htm>. (0,688 п.л.)

4. Каюмова, Л.Р. Содержательная модель формирования ноксологических компетенций педагогов в информационно-образовательной среде вуза / Л.Р. Каюмова, В.Г. Закирова, В.К. Власова // Казанский педагогический журнал. - 2019. - №1. - С. 89-93. (0,313 п.л.)

Статьи в изданиях, индексируемых в БД Scopus и Web of science:

5. Kayumova, L.R. Formation of the noxologic educational environment in elementary school: Application of moderation technology / L.R. Kayumova // Mathematics Education. - 2016. - Vol.11, Is.4. - P.779-786. (0,5 п.л.)

6. Kayumova, L.R. Educational environment risks: Problems of identification and classification / L.R. Kayumova, V.G. Zakirova // International Journal of Environmental and Science Education. - 2016. - Vol.11. - № 6. - P.1013-1019. (0,438 п.л.)

7. Kayumova, L.R. Risks in educational setting: the issue of identification / L.R. Kayumova, V.K. Vlasova // IFTE 2017 - 3rd International forum on Teacher Education. - 2017. - Vol.29, Is.. - P.919-923. (0,313 п.л.)

8. Kayumova, L.R. Simulation Technologies in Preparing Teachers to Deal with Risks / L.R. Kayumova, V.G. Zakirova, Yangtao Kong // Eurasia journal of Mathematics Science and Technology Education. - 2017. - Vol.13, Is.8. - P.4753-4763. (0,688 п.л.)

9. Kayumova, L.R. The influence of anxiety on pupils' success in studies / L.R. Kayumova, V.G. Zakirova, E.G. Sabirova // Modern Journal of Language Teaching Methods. - 2017. - Vol.7, Is.3. - P.547-553. (0,438 п.л.)

10. Kayumova, L.R. Using the technology of critical thinking development (CTD) as a means of forming competencies of students majoring in «life safety» / L.R. Kayumova, M.A. Morozova // International Journal of Environmental and Science Education. - 2016. - Vol.11. - № 8. - P.2113-2122. (0,625 п.л.)

Публикации в других научных изданиях

11. Каюмова, Л.Р. Значение ноксологической компетентности будущих педагогов в системе современного образования/ Компетентностный подход в начальной школе: проблемы, опыт, инновации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической педагогической конференции. Казань: Казанский университет, 2013. - С.384-386. (0,188 п.л.)

12. Каюмова, Л.Р. К вопросу о потребности в безопасности у детей дошкольного и младшего школьного возраста /Л.Р. Каюмова // Вестник НЦ БЖД. - 2015. - №3 (25). - С. 59-63. (0,313 п.л.)

13. Каюмова, Л.Р. Проблема выбора методической литературы по формированию культуры безопасности в начальной школе / Детская литература и образование в мультикультурном мире: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Казань: Отечество, 2016. - С. 358-359. (0,125 п.л.)

14. Каюмова, Л.Р. Проектные задачи как средство формирования культуры безопасности жизнедеятельности младших школьников / Л.Р.Каюмова, В.В.Садовая // Сборник Тезисов 2-й Всероссийской Интернет-конференции «Грани науки-2013» / Отв. ред. А.В. Герасимов. [Электронный ресурс] - Казань: СМУиС, 2013. - С.113-114. (0,125 п.л.)

15. Каюмова, Л.Р. Современный взгляд на рискосодержащую образовательную среду / Л.Р.Каюмова, В.К. Власова // Проблемы непрерывного образования: традиции и инновации: Материалы Международного форума Евразийской ассоциации педагогических университетов. В двух томах. - Том первый. - Алматы: КазНПУ имени Абая, 2018. - С.114-116. (0,188 п.л.)

16. Kayumova, L.R. Simulation-based technologies in teacher education (using foresight sessions as an example) / L.R. Kayumova, V.G. Zakirova // ATEE 2018 Spring Conference «Designing Teacher Education and Professional Development for the 21st Century: Current Trends, Challenges and Directions for the Future». - 2018. - С. 7-8. (0,125 п.л.)

Всего публикаций 16, общим объемом 5,76 п.л.